

Трансформация налоговой политики в условиях смены антисанкционной стратегии Ирана

Людмила Павловна Королева

E-mail: lpkoroleva@fa.ru, ORCID: 0000-0002-8375-8524

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье исследуется трансформация налоговой политики Ирана в условиях смены антисанкционных стратегий: от сопротивления к восстановлению. Иранская модель экономики сопротивления (перс. مقاومتی اقتصاد; англ. Resilient Economy) как способа борьбы Ирана с экономическими санкциями трансформирует налоговую политику в поиске стабильной замены нефтяным доходам. Однако рост налоговой нагрузки вызывает недовольство внутри страны и форсирует уклонение от уплаты налогов. В антикризисной стратегии 2024–2029 гг. налоговым реформам уделяется большое внимание. Цель исследования — выявить и систематизировать современные тенденции трансформации налоговой политики Ирана в контексте эволюции антисанкционных стратегий в рамках парадигмы экономики сопротивления. Анализ показал, что страна успешно противостоит санкциям, демонстрируя экономический рост, удерживая баланс бюджета и государственный долг в допустимых пределах, признанных международным сообществом. Однако пока достигнуть запланированного уровня налоговых доходов не удается. В статье представлены проблемы и перспективы наращивания налоговых поступлений. Предложено рассматривать эволюцию налоговой политики Ирана в соответствии с этапами существенных изменений санкционного режима. Установлены тенденции трансформации ключевых налогов: подоходного (корпоративного и индивидуального), налога на роскошь, НДС. Определены налоговые маневры, которые реализуются при изменении антисанкционной стратегии Ирана. Выявлены особенности налоговой системы и политики Ирана в контексте регуляторного механизма экономики сопротивления и переориентации новой антисанкционной стратегии на реконструкцию и восстановление. Результаты исследования имеют практическую значимость для совершенствования налоговой политики Ирана и для других стран, находящихся под санкциями.

Ключевые слова: налоговая политика, санкции, экономика сопротивления, антисанкционная стратегия, налоговые доходы, налоговая нагрузка, налоговая льгота

JEL: H20, H30, F51, O23

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Примечание: статья публикуется в авторской редакции.

Для цитирования: Королева Л. П. Трансформация налоговой политики в условиях смены антисанкционной стратегии Ирана // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 1. С. 131–147. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-131-147>.

© Королева Л. П., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-131-147>

Transformation of Tax Policy in the Context of Iran's Changing Anti-Sanctions Strategy

Lyudmila P. Koroleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
lporoleva@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

Abstract

The Iranian resistance economy model increasingly relies on tax policy in search of a stable replacement for oil revenues. However, the rising tax burden causes discontent within the country and encourages tax evasion. The 2024–2029 anti-crisis strategy pays great attention to tax reforms. In this regard, the article examines the transformation of the tax policy of the Islamic Republic of Iran in the context of changing anti-sanction strategies: from resistance to recovery. The purpose of the study is to identify and systematize modern trends in the transformation of the tax policy of the Islamic Republic of Iran in the context of the evolution of anti-sanction strategies within the paradigm of the resistance economy. A brief description of the changes in the sanctions regime in 1979–2025 is given. An analysis of the indicators of the scale of the economy, economic growth, revenues, expenditures and budget deficit for 2015–2024 showed that the country is successfully resisting the sanctions. The economy demonstrates growth, budget imbalance and public debt within the acceptable values recognized by the international community. However, despite this, it is not possible to achieve the planned level of tax revenues. The article discusses the problems and prospects for increasing tax revenues. It is proposed to consider the evolution of Iran's tax policy in accordance with the stages of significant changes in the sanctions regime. The trends in the transformation of key taxes are established: corporate and individual income taxes, luxury taxes, VAT. Tax maneuvers are defined that are implemented when Iran's anti-sanction strategy changes. The general features and characteristics of Iran's tax system and policy are revealed in the context of the specifics of the regulatory mechanism of the resistance economy and the reorientation of the new anti-sanction strategy to reconstruction and recovery. The results of the study are of practical importance both for improving Iran's tax policy and for other countries under sanctions in order to develop adaptive fiscal strategies.

Keywords: tax policy, sanctions, resistance economy, anti-sanction strategy, tax revenues, tax burden, tax break

JEL: H20, H30, F51, O23

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Note: The article is published in the author's version.

For citation: Koroleva L.P. (2026). Transformation of Tax Policy in the Context of Iran's Changing Anti-Sanctions Strategy. *Financial Journal*, 18 (1), 131–147 (in Russ.).
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-131-147>.

© Koroleva L.P., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Роль налоговых инструментов в реализации антисанкционной политики государства в теории довольно просто декомпозируется по традиционным функциям налогов. Фискальная роль сводится к формированию доходной базы бюджета, достаточной для обеспечения финансовой независимости страны и финансирования приоритетов национальной безопасности. Регулирующая роль предполагает поддержку секторов, испытывающих

негативное влияние угроз и критичных для выживания экономики, а также стимулирование отраслей с потенциалом роста. *Контрольная роль* реализуется налоговыми органами — причем не только для противодействия уклонению от уплаты налогов, но и для изыскания резервов, организации эффективного взаимодействия с бизнесом, получающим бюджетные и налоговые преференции, масштаб которых в условиях санкций возрастает.

Однако на практике реализовать данный механизм довольно сложно. Это требует освоения опыта разных стран для применения эффективных налоговых инструментов при разработке и реализации антисанкционной политики.

Опыт Исламской Республики Иран (далее — ИР Иран или Иран) уникален не только по длительности и масштабу санкционного давления, но и по положительной макроэкономической динамике, которую страна демонстрирует, находясь практически в полной изоляции от внешнего мира. Иран — классический пример экономики с выраженной экспортно-сырьевой зависимостью, которая делает страну уязвимой к внешним шокам, включая санкционное давление.

Этот опыт может быть полезен России и другим странам, страдающим от «ресурсного проклятия», несмотря на попытки диверсификации экономики. Санкции являясь вызовом для налоговой безопасности России [Пинская, Шаталов и др., 2024], преодоление которого возможно при тесном сотрудничестве с дружественными странами, в т. ч. с Ираном [Тимофеев, Соколыцкий и др., 2022].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования налоговой политики Ирана малочисленны. Выделяется ряд проблем налоговой системы Ирана по состоянию на 2012 г. [Музефери, 2013]. Рассмотрена эволюция законодательства о налогообложении добавленной стоимости в Иране [Горбулин, 2024]. В свете расширения сотрудничества России и Ирана в БРИКС рассматриваются международные соглашения между ними по избежанию двойного налогообложения [Вялов, Мигунова, 2024]. Эффективными инструментами антисанкционной политики Ирана признаются снижение налогового бремени на малый и средний бизнес, а также преференциальные налоговые режимы в особых зонах [Соловьева, 2023]. Отмечается эффективность налоговых льгот в Иране для привлечения прямых иностранных инвестиций [Симачев, Федюнина и др., 2024].

Исследование динамики объема и структуры налогов в Иране в период с 1979 по 2020 г. позволило сделать выводы о постепенном снижении налоговой нагрузки для поддержки подсанкционной экономики, о повышении доли налоговых платежей в структуре бюджетных доходов, об изменении структуры налоговых поступлений: уменьшение доли прямых налогов и таможенных пошлин, увеличение сумм страховых взносов и косвенных налогов [Волков, Полежарова, 2024].

Несмотря на принятый властями Ирана курс на повышение доли налоговых доходов в бюджете, ряд исследований свидетельствует о необходимости ограничения роста налоговой нагрузки на экономику. Так, обосновывается необходимость сдержанного роста ставок НДС [Sajadifar, Khiabani et al., 2012]. Предлагается повременить с повышением ставок индивидуального подоходного налога в связи с негативным влиянием на экономический рост [Chehrehghani, Ansari Samani, 2022]. Признается положительное влияние снижения ставки корпоративного подоходного налога на экономику [Chehrehghani, 2023] либо налогового маневра по снижению ставок корпоративного подоходного налога и увеличению ставок НДС как соответствующего принципам экономики сопротивления [Baghiatallah, Farazmand et al., 2022].

К проблемам относят отсутствие консенсуса в отношениях власти и налогоплательщиков, приводящее к налоговым бунтам [Mohammadi, Zarei et al., 2023]. Исследователи подчеркивают важность прозрачности и доверия для борьбы с уклонением от уплаты налогов

[Jalali, Daei-Karimzadeh et al., 2024]. Отмечается, что даже в условиях санкций экономика сопротивления позволила Ирану добиться экономической устойчивости за счет более активного взаимодействия с мировой экономикой [Batmanghelidj, 2024].

Цель настоящего исследования — выявить и систематизировать современные тенденции трансформации налоговой политики Ирана в контексте эволюции антисанкционных стратегий в рамках парадигмы экономики сопротивления. Объектом исследования является бюджетно-налоговая система Ирана в условиях санкционного давления. Предмет исследования — институциональные и инструментальные изменения налоговой политики страны и их влияние на структуру налоговых доходов и сбалансированность бюджета.

Информационную основу исследования составили базы данных МВФ и Всемирного банка, официальных сайтов Меджлиса (парламента) ИР Иран, верховного лидера страны аятоллы Али Хаменеи, Совета стражей конституции Ирана, представительства Российской Федерации в ИР Иран, Центрального банка Ирана и др.

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Основным объектом санкционного давления¹ является энергетический сектор Ирана [Мастепанов, Сумин и др., 2022]. В феврале 2025 г. в США был принят Меморандум об оказании максимального давления на правительство ИР Иран², в соответствии с чем продолжается введение санкций в отношении судов, физических и юридических лиц, в том числе из других стран. Основной угрозой для современного Ирана является восстановление санкций со стороны ООН с 27 сентября 2025 г.³ Срок действия Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН, в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной программе ИР Иран, истек 18 октября 2025 г. Министры иностранных дел Ирана, Китая и России пока безуспешно оспаривают законность восстановления санкций против Ирана, заявляя о добросовестном выполнении им условий ядерной сделки⁴.

Динамика ключевых макроэкономических и макрофинансовых показателей иллюстрирует негативное влияние санкций, объявленных в рамках второго раунда с 2018 г., на состояние бюджетной системы Ирана (табл. 1).

В анализируемом периоде (2015–2024 гг.) наблюдалась устойчивая тенденция сокращения доли доходов государственного сектора в % к ВВП. В 2023–2024 финансовом году было собрано лишь 73% всех запланированных доходов и только 55% — из запланированных от продажи нефти. К этому привели скидки на экспортные цены иранской нефти в условиях санкций. Несколько уравновесили ситуацию налоговые доходы, которые были собраны на уровне 90% благодаря прямым налогам (в т. ч. подоходному, на прибыль корпораций, на импорт). Образовавшийся при этом дефицит доходов заставил правительство сократить расходы [Kazemi, Zahedi et al., 2024]. Максимальный уровень несбалансированности бюджета был зафиксирован в 2022 г. — 5,22%.

В 2024–2025 гг. экономический рост составил 3%, а без учета доходов от нефти — 2,1%. Доля нефтяного сектора в ВВП составила 24,7%. Рост наблюдался также в сельском хозяйстве (3,2%) и сфере услуг (2,5%)⁵.

¹ История санкционного давления на Иран представлена в досье ТАСС; URL: <https://tass.ru/info/5191162>.

² The White House. National Security Presidential Memorandum (NSPM-2). February 4, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/national-security-presidential-memorandum-nspm-2/>.

³ ООН. Резолюция 2231 (2015) по ядерному вопросу в Иране. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/2231/background>.

⁴ Iran, China, Russia affirm termination of Resolution 2231, UNSC focus on Iranian nuclear file. 18 October 2025. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/10/18/757154/Iran-China-Russia-letter-United-Nations-sanctions>.

⁵ Iran economy grew by 3% in year to late March: SCI Saturday, 31 May 2025. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/05/31/748998/Iran-economy-growth-SCI-figures>.

Таблица 1

**Динамика макроэкономических показателей Ирана
(страна из группы с доходом выше среднего с 2023 г.)**

Показатель	Заключение JCPOA смягчение санкций			Выход США из JCPOA в 2018 г. и усиление санкционного режима						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля ВВП по ППС, в обще- мировом объеме, %	0,988	1,042	1,032	0,968	0,831	0,887	0,847	0,849	0,862	0,865
ВНД на душу населения по ППС, долл. США	13 700	14 590	15 090	14 920	13 350	14 090	14 950	16 400	17 620	18 420
Рост ВВП, %	-1,4	8,8	2,8	-1,8	-3,1	3,3	4,7	3,8	5,0	3,04
Расходы госсектора, % от ВВП	16,32	17,04	17,12	15,25	14,14	13,01	14,19	13,76	14,77	14,80
Доходы госсектора, % от ВВП	14,82	15,26	15,5	13,61	9,66	7,79	10,99	10,93	10,95	10,69
Дефицит госсектора, % от ВВП	-1,5	-1,78	-1,62	-1,64	-4,48	-5,22	-3,2	-2,83	-3,82	-4,11
Валовый госдолг, % от ВВП	37,02	47,90	45,04	42,94	46,55	48,34	42,40	36,93	33,52	36,85

Источник: составлено автором по данным: Data Bank. World Development Indicators. Islamic Republic of Iran (IRN). URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=IRN#>; IMF DATA. Dataset: Fiscal Monitor (FM). URL: <https://data.imf.org/en/Data-Explorer>; IMF. World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april/>.

Таким образом, Ирану удалось не только преодолеть спад экономики в 2018–2019 гг., вызванный усилением санкций, но и обеспечить экономический рост в течение последних пяти лет. При этом состояние бюджетной сферы хотя и демонстрирует негативные тенденции в части снижения доли доходов и роста дефицита, но не является критическим и может быть улучшено путем проведения эффективной налоговой политики. Ключевой риск — сокращение нефтегазовых доходов — возможно нейтрализовать, имея достаточные и стабильные налоговые доходы.

В Иране долгое время практически не было централизованной налоговой системы, действовали слабые механизмы правоприменения и отсутствовала цифровая инфраструктура для налогового администрирования. В итоге наблюдался высокий уровень уклонения от уплаты налогов (35% от потенциального налогового дохода)⁶.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ АНТИСАНКЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Налоговая система и политика в условиях экономики сопротивления

Наиболее быстрое развитие налоговой системы началось в рамках экономики сопротивления (с 2014 г.) и продолжается до настоящего времени.

К числу ключевых задач экономики сопротивления Ирана были отнесены и задачи бюджетно-налоговой политики:

- экономия госрасходов с упором на фундаментальные структурные преобразования, рационализацию размеров госаппарата, ликвидацию ряда ведомств и лишних затрат;
- реформирование системы доходов правительства путем увеличения доли налоговых поступлений;

⁶ Iran's Tax System in 2025 Explained: A Guide for Foreign Businesses. February 16, 2025. URL: <https://myindustry.ir/en/irans-tax-system-in-2025-explained/>.

— увеличение ежегодной доли средств, получаемых от экспорта нефти и газа, в Национальный фонд развития — до полного устранения зависимости бюджета от нефти.

Таким образом, планировалось обеспечить сбалансированность бюджета комплексно: как за счет повышения доли налоговых доходов, так и за счет оптимизации расходов и формирования финансовой «подушки» безопасности в виде Национального фонда развития.

К ключевым мерам налоговой политики в рамках экономики сопротивления относят:

- налоговое стимулирование развития ключевых отраслей (нефтепереработки, нефтехимии), а также производства и экспорта неподсанкционных товаров и наукоемких услуг;
- повышение прогрессивности налогообложения доходов и имущества физлиц;
- развитие налогообложения добавленной стоимости и повышение ставок с 3 до 9%;
- совершенствование налогового администрирования [Смородинская, Катуков, 2023].

Закон о прямом налогообложении, принятый в 1987 г., был тщательно пересмотрен и реформирован в 2015 г. Стимулирование ряда отраслей реального сектора экономики (в т. ч. новых производственных, горнодобывающих предприятий) и инвестиций стало одним из основных факторов, обусловивших необходимость внесения поправок в данный закон. Базовая ставка корпоративного подоходного налога до настоящего времени составляет 25%, что является сравнительно высоким уровнем для развивающейся страны. В связи с этим были установлены довольно существенные льготы для стимулирования инвестиций в промышленность и добычу полезных ископаемых, в развитии нефтегазового сектора и других важных секторов. Так, для ряда предприятий промышленности, в том числе горнодобывающей, налоговые каникулы составляют от 5 до 13 лет в зависимости от территории и вида деятельности. Для сельхозпроизводителей налоговые каникулы установлены бессрочно.

Ряд условий позволяет продлить каникулы. Например, компании с численностью сотрудников более 50 человек могут продлить освобождение на год при увеличении численности занятых до 50% от предыдущего года. Посредством налоговых льгот государство активно поддерживало крупные национальные компании и отрасли промышленности, которые либо были заняты не подпадающим под санкции экспортом, либо производили аналоги иностранного оборудования и продукции, недоступных из-за санкций. В результате за годы санкций в Иране был создан сильный нефтехимический комплекс [Кожанов, 2023].

Особенностью корпоративного подоходного налога в ИР Иран является шкала ставок, дифференцированная в зависимости от вида деятельности. При выполнении ряда условий действуют пониженные ставки: для компаний — резидентов технопарков — 15%, для экспортеров ИТ-услуг — 12%, для стартапов — 10% и др. Для ряда плательщиков увеличены базовые ставки: налога на корпоративный доход для госмонополий — на 4%, для страховых организаций — на 5%, для банков — на 10% и т. д. Это позволяет компенсировать выпадающие бюджетные доходы в связи со льготами по приоритетным видам деятельности за счет секторов с более высокой рентабельностью.

Освобождаются от налогообложения доходы от занятости в зонах свободной торговли, от предпринимательства в менее развитых регионах, прибыль от деятельности кооперативов (например, сельскохозяйственных и рыболовецких кооперативов) и т. д.⁷ При этом введено налоговое освобождение сотрудников вооруженных сил и органов безопасности страны [Mohammadi, Zarei et al., 2023].

Для продолжения реформы индивидуального подоходного налогообложения необходимо преодолеть сопротивление со стороны состоятельных заинтересованных лиц,

⁷ An Overview of the Tax System in Iran. URL: <https://generisonline.com/an-overview-of-the-tax-system-in-iran/> — Generis Global Legal Services — Accessed on: August 4, 2025.

обеспечить применение технологических решений по контролю доходов, достижение консенсуса среди элиты и укрепление общественного доверия [Arabi, Rafiei et al., 2025].

Подоходный налог с физлиц взимается по прогрессивным ставкам — 0, 10, 15, 20, 25%. По прогрессивной системе исчисляется налог на наследство и дарение — от 5 до 35%, в зависимости от категории наследников и стоимости налогооблагаемого объекта.

Усиливает принцип прогрессии налог на дорогое имущество и активы, как во многих развитых странах [Кормишкина, Королева, 2016]. Налог на роскошную недвижимость взимается по ставкам 1–5% от кадастровой стоимости. Налог на автомобили класса «люкс» — 2–5% от рыночной стоимости ежегодно и 10% одновременно, при покупке. С других активов — по ставке 5–10%. Плательщиками налога являются физические и юридические лица.

Претерпела изменения базовая ставка НДС. В 2008 г. она составляла всего 1,5%, потом постепенно повышалась до 3% (2008 г.), 4% (2010 г.), 6% (2014 г.), 9% (с 2020 г.) и наконец до 10% (с 2025 г. до настоящего времени); обсуждается повышение до 12% в 2026 г. Пониженные ставки 0–6% применяются по перечню социально значимых товаров (детское питание, лекарства, некоторые сельскохозяйственные продукты, книги и др.) [Горбулин, 2025]. Например, НДС на импорт некоторых видов масличных культур и растительных масел составляет всего 1%. В 2024 г. от НДС был освобожден экспорт изделий ручной работы. Повышенные ставки НДС установлены: на мазут — 11%, на табачную продукцию — 15%, на бензин, газойль, керосин (в т. ч. авиационный) всех видов — 30%⁸.

По сравнению с максимальными ставками НДС в европейских странах (25–27%) даже повышенные ставки НДС в Иране выглядят привлекательными [Koroleva, 2020]. Такая система ставок позволила Ирану привлечь дополнительные налоговые доходы в бюджет, не создавая высокую нагрузку как на местных производителей — плательщиков НДС, так и на потребителей — реальных носителей налога. В настоящее время реализуются меры по цифровой трансформации налогового администрирования, которые способствуют повышению прозрачности цепочки создания добавленной стоимости для целей налогообложения и повышению собираемости НДС [Горбулин, 2024].

И все же налоговая система, выстроенная за период действия стратегии экономики сопротивления, не позволила Ирану достигнуть планируемого уровня налоговых доходов бюджета. Трансформация налоговой системы затронула преимущественно мелких налогоплательщиков. Так, учреждения и предприятия с государственным участием, занимающие значительную долю в иранской экономике, в большинстве своем исключены из сферы действия закона о прямых налогах [Mohammadi, Zarei et al., 2023].

Ключевые проблемы иранской экономики остаются нерешенными, в их числе — зависимость от нефтегазовых доходов, недостаточное развитие перерабатывающей промышленности, дефицит инвестиций, безработица и бедность. По оценкам Всемирного банка, стимулирующая бюджетно-налоговая политика подстегивала инфляцию и противоречила сдерживающей денежно-кредитной политике [Kazemi, Zahedi et al., 2024]. С 2024–2025 финансового года правительство стало проводить более осмотрительную бюджетную политику с реалистичным прогнозом бюджетных доходов и ограниченными расходами. Рост бюджета был запланирован ниже прогнозируемого уровня инфляции, что свидетельствует о переходе к сдерживающему типу политики.

Экономика сопротивления Ирана позволила стране выжить под санкциями и добиться заметных успехов: выстроить диверсифицированную торговую сеть, создать большую

⁸ Торговое представительство РФ в Исламской Республике Иран. Еженедельный обзор СМИ 27 марта 2025 г. Объявлены правила торговли в 1404 иранском календарном году (21 марта 2025 – 20 марта 2026 гг.). URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=51719fbb-7948-4656-a0a5-07b61a6c1ab2>.

самодостаточность в обеспечении топливом и продовольствием, сформировать устойчивую финансовую систему, менее уязвимую к внешним шокам [Emami, 2024]. Эти достижения помогли Ирану противостоять международному давлению. В то же время проблемы в экономике очевидны: десятилетие потерянного роста, высокая инфляция, технологическая стагнация во многих отраслях [Heni, 2025].

Налоговая политика как инструмент антисанкционной стратегии реконструкции и трансформации экономики

В 2024–2025 финансовом году была анонсирована новая масштабная Программа экономической реконструкции и трансформации Ирана (Iran Economic Reconstruction and Transformation Program – IERTP).

Для реализации новой стратегии восстановления был принят пятилетний план развития Ирана на 2024–2029 г. Он включает 24 главы, охватывающие все ключевые национальные приоритеты, в том числе реформу структуры бюджета и реформу налоговой системы.

Целевые значения показателей довольно оптимистичны в свете ужесточения санкций со стороны США. Так, экономический рост запланирован ежегодными темпами 8%. Для налоговой реформы определены два ключевых показателя: доля налоговых поступлений в ВВП 10%; соотношение налогов и расходов бюджета 80%⁹. Для достижения этих целей в течение года после принятия плана компетентными министерствами и ведомствами должно быть разработано более 20 программ, в том числе Программа по достижению справедливого налогообложения¹⁰.

Уже в 2025–2026 финансовом году Иран рассчитывает в рамках данного плана реализовать 26 пакетов мер, направленных на ускорение экономического роста. Разработаны дорожная карта и проект национальной стратегии повышения производительности. Утверждены планы действий по защите экономики от санкций и геополитических вызовов по пяти стратегическим направлениям: здравоохранение, поставки товаров первой необходимости, нефть, центральный банк и промышленность¹¹.

В рамках стратегии восстановления ключевым направлением развития налоговой системы Ирана является намерение правительства увеличить налогообложение потребления. В частности, изыскиваются возможности повышения нагрузки на вредное потребление. Так, ежегодно увеличиваются акцизы на сигареты и табак на 15–55%. Собранные средства используются на сокращение потребления табака, профилактику и лечение заболеваний, вызываемых им, на развитие спортивных сооружений, в первую очередь в неблагополучных районах, а также в школах. С июля 2025 г. в Иране вступает в силу новый налог в размере 2% на товары и услуги, признанные вредными для здоровья. Под его действие попадают жирные мясные изделия, фастфуд, газированные напитки, маргарин и твердые масла, майонез, а также табачные изделия и косметика с вредными компонентами¹².

В плане развития Ирана на 2024–2029 гг. для увеличения доли налогов в общем бюджете страны предусмотрены меры по сокращению налоговых расходов:

— запрет на установку любых льгот и преференций, за исключением направленных на стимулирование производства и экспорта (по усмотрению парламента);

⁹ Меджлис Ирана. ایران اسلامی جمهوری پیشرفت هفتم پنجساله برنامه قانون. (۱۴۰۲ ۱۴۰۷) / Закон о седьмом пятилетнем плане развития Исламской Республики Иран (2025–2030 гг.). URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1809128>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Iran to implement 26 economic growth packages in 2025. April 13, 2025. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/511746/Iran-to-implement-26-economic-growth-packages-in-2025>.

¹² Торговое представительство РФ в ИР Иран. Еженедельный обзор СМИ 31 июля 2025 г. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=86b4e4fc-a629-43a9-a222-f39d19e4ce45>.

- составление реестра всех скидок, налоговых льгот, нулевых ставок, освобождений, а также налоговых и таможенных преференций, анализ налоговых расходов бюджета в связи с их предоставлением и его публикация в виде приложения к годовому бюджету;
- разработка законопроектов по сокращению неэффективных льгот, налоговых и таможенных преференций и расширению льгот, способствующих росту производства¹³.

Однако власти Ирана не отказываются от действующей системы налоговых льгот, а пересматривают ее. Практически безналоговые режимы, включая освобождение от НДС, продолжают действовать в зонах свободной торговли (ЗСТ) Ирана. Их создание началось в 1989–1990 гг. после падения доходов от продажи нефти, что побудило правительство развивать экспорт товаров, не связанных с нефтью. В настоящее время в Иране создано семь таких зон: Киш на одноименном острове в Персидском заливе; Кешм на одноименном острове в Ормузском проливе; Чабахар в провинции Систан и Белуджистан; Арванд в провинции Хузестан; Анзали в провинции Гилян; Арас в провинции Восточный Азербайджан и Маку в провинции Западный Азербайджан. План преобразований предусматривает глубокие правовые, институциональные и инфраструктурные реформы, а также новые меры, направленные на превращение этих зон в экспортно ориентированные центры. Каждая зона будет развивать направления, в которых она наиболее сильна — например, логистику, туризм, перерабатывающую промышленность или передовые технологии¹⁴.

Вводится ряд дополнительных налоговых преференций для инвестиций в промышленность и расходов на развитие социальной сферы, в том числе:

- расширяется налоговая льгота на инвестиции в возобновляемую энергетику;
- устанавливаются налоговые каникулы до 2030 г. для инвестиционных проектов, начинающих свою реализацию или введенных в эксплуатацию в течение периода действия программы;
- расширяется перечень расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль, за счет взносов и перечислений на социальные цели.

Реализуется налоговая реформа по увеличению налоговых сборов в цифровой экономике. Базовая ставка по корпоративному налогу сохраняется на уровне 25%, пониженная ставка для малого бизнеса и стартапов — на уровне 12%. При этом с 2025 г. повышается ставка корпоративного подоходного налога с 15 до 22% в отраслях телекоммуникаций, электронной коммерции, цифровых технологий, ИТ-услуг. Налог на доходы цифровых платформ для иностранных ИТ-компаний взимается по ставке 15% (если нет международного соглашения об избегании двойного налогообложения). Освобождаются от уплаты на два года стартапы с оборотом менее 10 млрд риалов (около 20 тыс. долл. США).

НДС распространяется на цифровые услуги (стриминг, облачные сервисы, бухгалтерские программы, электронные книги, реклама в социальных сетях) и электронную коммерцию. С 2024 г. они облагаются по ставке 9%. При этом для местных ИТ-стартапов действуют налоговые каникулы с нулевой ставкой в первые три года. Для стимулирования собственных разработчиков предоставляются бюджетные субсидии на разработку в размере 50% затрат на создание аналогов программного обеспечения.

Продолжается цифровизация взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Она уже привела к сокращению на 40% ручного заполнения налоговых документов, на 25% — к росту уровня соблюдения требований и на 15% — к росту доходов от среднего бизнеса. С 2025 г. все предприятия будут должны подавать налоговые декларации через Систему автоматизации налогообложения Ирана. При несоблюдении этого требования на налогоплательщика налагается штраф в размере до 20% от суммы налога.

¹³ Меджлис Ирана. ایران اسلامی جمهوری پیشرفت هفتم پنجساله برنامه قانون / Закон о седьмом пятилетнем плане развития Исламской Республики Иран (2025–2030 гг.). URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1809128>.

¹⁴ Tehran Times. National smart free zones project unveiled to promote digital governance. July 22, 2025. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/515932/National-smart-free-zones-project-unveiled-to-promote-digital>.

Усиливаются налоговые проверки в отраслях с высоким уровнем риска уклонения от уплаты. Особое внимание будет уделяться компаниям, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность¹⁵.

В последние годы были также усилены меры, направленные на сдерживание негативных эффектов роста санкционного давления на страну. Так, был введен налог на валютные переводы (аналог налога на бегство капитала), который уплачивается физическими и юридическими лицами при переводах средств свыше определенной суммы в недружественные страны (США, ЕС), а также при покупке недвижимости (активов) за рубежом без одобрения ЦБ Ирана. Исключения — для дружественных стран (Россия, Китай). Ставка налога изменяется практически ежегодно. По данным 2024 г., она составляла 25%, в особых случаях (медицинские расходы за границей) — понижена до 10%¹⁶. Устанавливаются пониженные ставки для инвесторов из дружественных стран, с которыми заключены договоры об избегании двойного налогообложения. Между Россией и Ираном действует такое соглашение¹⁷. С 2024 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Исламской Республикой Иран¹⁸.

За последний финансовый год, который в Иране закончился 20 марта 2025 г., было собрано налогов на сумму 12 290 трлн риалов (14,1 млрд долл. США), что на 51,7% больше, чем годом ранее. Доля налогов в ВВП достигла 8,3% по сравнению с 5,7% в 2021 г. Налоговые поступления обеспечили более 50% бюджетных потребностей правительства Ирана по сравнению с менее чем 30% в 2021 г. Бюджетообразующими остаются прямые налоги: подоходный налог с корпораций и физических лиц, взимаемый по прогрессивной шкале. Обсуждается перспектива зачисления 10% исламского налога (хумса¹⁹) напрямую в госбюджет (сейчас распределяется через мечети), а также развитие системы «Саджад» для цифрового сбора закята²⁰ с возможностью отслеживания платежей²¹.

Бюджет на 2025–2026 финансовый год принят с учетом реформы, предусмотренной в плане развития Ирана на 2024–2029 гг. Он составляет около 183 млрд долл. США по прогнозируемому курсу свободного рынка (1 долл. США — 650 тыс. иранских риалов). Это на 41,6% превышает бюджет на 2024–2025 финансовый год, равный 129,2 млрд долл. США (по курсу свободного рынка 1 долл. США — 550 тыс. иранских риалов). Бюджет на 2025 г. уже предусматривает меры по поддержке экономического роста на уровне 8%. В структуре доходов бюджета на 2025–2026 гг. доля нефтяных доходов составляет 35%, так называемых стабильных²² доходов — 28%²³ (в сумме по этим двум позициям — 63%).

¹⁵ MyIndustry. *Iran's Tax System in 2025 Explained: A Guide for Foreign Businesses. Key Tax Insights for Foreign Investors in 2025*. February 16, 2025. URL: <https://myindustry.ir/en/irans-tax-system-in-2025-explained/>.

¹⁶ Закон «О противодействии незаконному вывозу капитала», 2020. URL: <https://www.tax.gov.ir/>.

¹⁷ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Исламской Республики Иран от 06.03.1998 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал» Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27849/.

¹⁸ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» от 12.06.2024 № 131-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478526/.

¹⁹ Хумс (араб. خمس, дословно — «пятая часть») — обязательный налог мусульман, составляющий пятую часть годового дохода.

²⁰ Закят (араб. زكاة, устар. زکوٰۃ — изобилие, чистота, умножение, увеличение, возвышение) — обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества дееспособными взрослыми мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев.

²¹ *Iran's tax revenues rose by more than half in the calendar year to late March amid efforts by the government to diversify the economy and reduce its dependence on oil exports*. 20 July 2025. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/07/20/751557/Iran-tax-revenues-increase-March-figures>.

²² Стабильные доходы (фарси. پایدار درآمدهای) — в иранской терминологии доходы, не связанные напрямую с продажей нефти и газа, менее подверженные внешним шокам.

²³ Торговое представительство РФ в Исламской Республике Иран. Бюджет Ирана. 06.11.2024. URL: <https://iri.minpromtorg.gov.ru/news?id=ece83780-5067-44b6-99d6-909187eaea78>.

Остальные 37% — преимущественно доходы от экспорта продуктов нефте- и газопереработки (в эту долю входят также целевые сборы, доходы от госпредприятий, точечной приватизации, внутренних займов). Данная составляющая доходных поступлений бюджета менее прозрачна (по сравнению с другими статьями бюджета) и более подвержена изменениям ценовой конъюнктуры.

Представленная структура доходов отражает сложность иранской экономики, остающейся под санкциями и имеющей значительную долю государственного сектора. Налоговые доходы бюджета еще не превышают поступлений от экспорта углеводородного сырья. Тем не менее сформирована тенденция роста ненефтегазовых доходов. Это означает снижение зависимости экономики страны от продажи нефтегазовых ресурсов, а значит, и от внешних шоков. Можно говорить о достижении поворотной точки в реализации антисанкционной стратегии.

Налоговые маневры в условиях смены антисанкционных стратегий

Программу экономической реконструкции и трансформации Ирана на 2024–2029 гг. можно считать новой антисанкционной стратегией, направленной на восстановление экономики, так как она имеет ряд существенных отличий от антисанкционной стратегии, реализуемой с начала провозглашения экономики сопротивления (2014 г.). Очевидна смена приоритетов. В отличие от экономики сопротивления, главная цель которой сводилась к выживанию страны в условиях санкций любой ценой, программа реконструкции предусматривает восстановление роста через инвестиции и технологии. Меняется общая направленность стратегии (сопротивление через самообеспечение на реконструкцию через партнерство и технологии), а также отношение к санкциям (адаптация к санкциям как к постоянному фактору на их обход в качестве временного барьера через новые союзы и расширение партнерства). Жесткий контроль и закрытость, преобладавшие в экономике сопротивления, сменяются селективной открытостью страны для ключевых партнеров (Китай, Россия, Турция, ОАЭ, страны ЕАЭС и др.). Сокращается роль углеводородов в экономике: задача расширения сбыта углеводородов со скидками в обход санкций, а также акцент на рост несырьевого экспорта сменяются задачей диверсификации и инновационного развития.

Меняются и подходы к проведению макроэкономической политики. В экономике сопротивления широкий пакет налоговых льгот и бюджетных субсидий требовал жесткой экономии расходов и сокращения импорта. В новых условиях бюджетная политика становится более сдержанной и осмотрительной, но допускающей умеренный дефицит для стимулирования роста. Жесткий валютный контроль и фиксированный курс риала применяются, однако акцент делается на частичную либерализацию (разрешение 100% иностранной собственности в ИТ и фармацевтике, частичная приватизация госактивов и др.) и переход на мультивалютные расчеты. В инвестиционной политике опора на внутренние ресурсы дополняется активной работой с инвесторами из стран-партнеров, перечень которых расширяется. Уходят в прошлое устаревшие способы расчетов (бартер), уступая место более прогрессивным криптовалютам и цифровому риалу.

При этом новая антисанкционная стратегия Ирана по восстановлению (реконструкции) экономики (экономика восстановления) не революционна, адаптивна, так как основана на опыте экономики сопротивления, характеризуется высокой степенью риска в связи с ориентацией на криптовалютные схемы и зависимостью от стабильности экономик ключевых партнеров. Программа экономической реконструкции и трансформации Ирана на 2024–2029 гг. сохраняет преемственность по ряду мер: жесткий валютный контроль (с допуском рубля и юаня), доминирующий госсектор, социальные гарантии. При этом в ней сделан акцент на прагматизме (вместо автаркии выборочная интеграция в альтернативные рынки), технологическом развитии (ставка на ИТ, виртуальные активы,

«зеленую» энергетику), гибкости (смягчение валютного контроля при сохранении санкционной защиты). Программа экономической реконструкции и трансформации Ирана на 2024–2029 гг. является результатом эволюционного развития в рамках сохранения модели экономики сопротивления и не означает радикального разворота к некоей новой модели экономического развития страны под санкциями. Скорее, эта программа развивает «экономику сопротивления 2.0» — более прагматичную и технологичную, но базирующуюся на прежних ключевых принципах.

Изменение антисанкционной стратегии сопровождается трансформацией налоговой политики государства. Одним из ее наиболее существенных результатов стал сдвиг в структуре бюджетных доходов: от преобладания нефтяных доходов к стабильным налоговым. Существенно расширяется практика использования новых инструментов — например, налогообложение цифровых услуг и технологий в интернете, майнинга и операций с криптовалютой, расширение льгот для сектора ИТ, цифровизация налогового администрирования и др.

Изменения коснулись каждого ключевого налога:

- корпоративный налог: от жесткости контроля при стимулировании приоритетных отраслей и пропорциональной шкалы к гибкости и дифференцированной шкале ставок со скидками для приоритетных видов деятельности и надбавками для традиционных секторов, стимулирование высокомаржинального экспорта вместо сырья;

- налогообложение индивидуальных доходов и роскоши: повышение справедливости и систематизация, переход от декларативности к реальному обложению доходов и имущества элит, планы по привлечению в бюджет исламских налогов;

- НДС: повышение ставок (по плану до 12%) и расширение базы за счет включения новых секторов (в том числе логистика, цифровые технологии и услуги), цифровизация контроля путем полного перехода на мониторинг с применением технологий ИИ.

Можно выделить ряд ключевых налоговых маневров, которые реализуются при изменении антисанкционной стратегии Ирана от экономики сопротивления к экономике восстановления:

- рост налоговой нагрузки на экономику с увеличением ее дифференциации по видам деятельности: максимальная — в сфере добычи и финансовом секторе (старые секторы), минимальная — в сфере ИТ, экспорта, «зеленых» технологий (новые секторы) со щедрыми льготами; повышение внимания к оценке эффективности налоговых расходов и отмена неэффективных налоговых льгот;

- усиление неравномерности в распределении налоговой нагрузки между категориями налогоплательщиков: снижение налоговой нагрузки на население по прямым налогам (повышение необлагаемого минимума), но скрытый рост — на потребление; рост налоговой нагрузки на иранский бизнес и на нерезидентов (налог на цифровые услуги, на операции с криптовалютой) при понижении ставок для бизнеса из ключевых стран-партнеров;

- сдвиг в структуре налоговых доходов: от прямых к косвенным, в том числе к налогам на вредное потребление;

- усиление налогового контроля: от ручного и автоматизированного контроля к риск-ориентированному подходу и современным технологиям в борьбе с уклонением от уплаты налогов, увеличение доходов бюджета на основе изыскания незадействованных резервов посредством цифровизации налогового администрирования (развитие системы автоматизации налогообложения Ирана до уровня интегрированной автоматизированной системы с элементами машинного обучения и блокчейна);

- от разрозненности к централизации: унификация форм налоговой отчетности и централизация сбора данных, в том числе автоматизация обмена данными с другими контрольными органами, внедрение современных инструментов налогообложения новых форм

бизнеса, усиление госконтроля за религиозными финансами и интеграция исламских налогов в бюджет.

При этом существуют риски ухода бизнеса в тень из-за роста налоговой нагрузки и усложнения системы налогообложения, что требует дальнейшей цифровизации налогового администрирования. Для нейтрализации риска коррупции при назначении налоговых льгот необходимо отказаться от «ручного» управления и совершенствовать механизм оценки их эффективности и открытости результатов. Эффективность налоговой политики Ирана будет зависеть также от внешних факторов. Непредсказуемость санкций может нарушить все планы. Для митигации²⁴ катастрофических рисков необходимо укреплять связи с дружественными странами.

Для России интересен опыт Ирана, демонстрирующий эффективность активного налогового стимулирования импортозамещающих производств, особых режимов налогообложения в отношении доходов от применения инструментов, позволяющих обходить санкции (например, виртуальных активов), а также от внешнеэкономической деятельности с резидентами зарубежных стран на особых территориях. На фоне повышения общего уровня налоговой нагрузки в российской экономике было бы рационально, по нашему мнению, рассмотреть возможность:

- предоставления целевых налоговых каникул и дифференциации ставки НДС для импортозамещающих производств, ориентированных не только на экспорт, но и на внутренний спрос, в том числе установления пониженных ставок НДС для инновационных товаров, произведенных внутри страны;
- расширения бессрочных льгот для сельхозтоваропроизводителей, в том числе нулевой ставки НДС по ряду стратегически важных продовольственных товаров;
- расширения практики предоставления налоговых кредитов для экспортно ориентированных производств разного масштаба, а не только уровня специальных инвестиционных контрактов (СПИК) и региональных инвестиционных проектов (РИП);
- введения особого преференциального режима налогообложения операций с цифровыми активами при их использовании для международных расчетов;
- повышения привлекательности режима налогообложения доходов для инвесторов из стран БРИКС и гармонизации налогообложения внешнеэкономической деятельности с дружественными странами.

Таким образом, опыт Ирана свидетельствует о необходимости сочетания фискальных мер по повышению налоговых доходов с системными мерами налогового стимулирования и преференциальными режимами налогообложения на особых территориях, позволяющих привлекать финансовые и товарные потоки, несмотря на риски вторичных санкций, для смягчения последствий санкционного давления. Общими для Ирана и России являются рекомендации: избегать излишнего усложнения налоговой системы; учитывать инфляционные последствия налоговых изменений и обеспечивать стабильность налоговых условий для долгосрочных инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В новой пятилетке Иран не меняет модель развития экономики. Программа экономической реконструкции и трансформации страны реализуется в рамках более совершенной ее версии — «экономика сопротивления 2.0» с элементами рыночных реформ. Меняется антисанкционная стратегия: делается акцент на реконструкции и восстановлении роста с учетом ошибок прошлого, накопленного опыта и изменения внешних факторов. Задача налоговой политики — способствовать сокращению экономических диспропорций, стимулированию роста и реализации ключевых экономических проектов.

²⁴ Митигация рисков (от англ. *mitigation* — смягчение последствий) — снижение последствий от их реализации.

При изменении антисанкционной стратегии налоговая политика Ирана становится более современной, перенимая у развитых стран, в том числе у России, новые подходы к налогообложению в условиях современных вызовов, таких как цифровая экономика, устойчивое развитие, рост запроса общества на социальную справедливость. Эта политика более прагматична; уходит в прошлое принятие мер стихийно, без оценки последствий. Используются более гибкие инструменты, меняя жесткость мер контроля на жесткость контроля с помощью современных технологий.

Увеличение доли косвенного налогообложения и цифровизация налогового администрирования — современные тенденции, укрепляющие защитные меры экономики Ирана в условиях санкций. Увеличение прогрессии в налогообложении индивидуальных доходов и имущества характеризует налоговую политику Ирана как следующую современным веяниям. Значительным достижением проводимой политики являются особые режимы налогообложения в рамках свободных экономических зон, позволяющие привлекать иностранных инвесторов. Эффективной тенденцией является расширение сотрудничества с дружественными странами, в том числе по вопросам налогообложения и борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Особенность налоговой политики Ирана в рамках новой антисанкционной стратегии — попытка сбалансировать фискальные потребности и стимулирование роста. При этом возникает риск перегрузить традиционные отрасли, которые испытывают негативное влияние санкций. Эффективность налоговой политики будет зависеть как от учета состояния высокооблагаемых секторов, так и от качества работы по предоставлению льгот приоритетным секторам. Высокая сложность получения льгот может снизить востребованность со стороны инвесторов. Отказ от неэффективных льгот является необходимым условием реализации заданного маневра. Поэтому важно продолжить работу по раскрытию и анализу налоговых расходов государства. Проблемой могут стать частные изменения налогового законодательства. Нестабильность налоговых условий неприемлема для долгосрочных инвестиционных проектов.

Особенной тенденцией налоговой политики является введение довольно экзотических налогов типа налога на пустующие дома и налога на валютные переводы. Введение разовых сборов антисанкционного характера может принести фискальный результат, нанеся при этом ущерб не только плательщикам, но и экономике в форме роста инфляции и негативных ожиданий. Такого рода инструменты добавляют излишнюю жесткость, заставляют налогоплательщиков искать пути обхода обязательств, увеличивая расходы на налоговое администрирование. Необходимо более взвешенно подходить к принятию таких мер, даже в условиях действия санкций.

Главными факторами успеха налоговых реформ в Иране являются:

во-первых, отказ от ручного управления в пользу наращивания рыночных механизмов в регулировании отношений с резидентами страны и нерезидентами из дружественных стран;

во-вторых, упрощение действующей налоговой системы за счет централизации и унификации;

в-третьих, обеспечение прозрачности госрасходов и выстраивание доверительных отношений с налогоплательщиками.

Настоящее исследование впервые систематизирует налоговые меры Ирана в контексте смены антисанкционных стратегий. Результаты могут быть применены для разработки адаптивных фискальных стратегий в условиях санкций для других стран.

Список источников

1. Волков Д. М., Полежарова Л. В. Долгосрочная трансформация фискальных инструментов в условиях санкционного давления: опыт Ирана и его актуальность для России // *Налоги и налогообложение*. 2024. № 5. С. 21–36. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.5.71731>.
2. Вялов Н. В., Мигунова М. И. Двойное налогообложение в контексте международного сотрудничества со странами — участниками ШОС и БРИКС // *Альманах Крым*. 2024. № 42. С. 95–103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69035634>.
3. Горбулин Г. П. Совершенствование законодательства о налогообложении добавленной стоимости в условиях исламской традиции (опыт республики Иран) // *Финансовое право*. 2024. № 9. С. 28–31. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2024-9-28-31>.
4. Горбулин Г. П. Сравнительно-правовой анализ временного и постоянного законов о НДС Исламской Республики Иран // *Налоги*. 2025. № 1. С. 35–39. URL: <https://lawinfo.ru/en/articles/9491/sravnitelno-pravovoi-analiz-vremennogo-i-postoyannogo-zakonov-o-nds-islamskoi-respubliki-iran>.
5. Кожанов Н. А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 1. С. 72–91. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91>.
6. Кормишкина Л. А., Королева Л. П. Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // *Финансы*. 2016. № 2. С. 23–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25471860>.
7. Мамедова Н. М. Ситуация в Иране в свете новых санкций / *Вестник Дипломатической академии МИД России*. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 159–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42985591>.
8. Мастепанов А., Сумин А. и др. Санкционное давление США на национальный энергетический сектор: опыт Ирана // *Энергетическая политика*. 2022. № 5 (171). С. 28–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49152834>.
9. Музефери Х. Г. Проблемы налоговой системы Исламской Республики Иран и пути их решения // *Вестник экономической интеграции*. 2013. № 1–2 (58–59). С. 142–145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18882860>.
10. Пинская М. Р., Шаталов С. Д. и др. Новые вызовы, оказывающие влияние на налоговую безопасность России // *Известия Байкальского государственного университета*. 2024. Т. 34. № 1. С. 12–26. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34\(1\).12-26](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26).
11. Симачев Ю. В., Федюнина А. А. и др. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. // *Доклад НИУ ВШЭ*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 162 с. URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2024/04/26/2133721585/ДОКЛАД%20Мир_в_лабиринте_санкций-доклад.pdf.
12. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 6. С. 26–42. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55051333_95024239.pdf.
13. Соловьева Н. А. Опыт реализации регулирующей функции налога в условиях экономических санкций на примере Исламской Республики Иран // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 6 (181). С. 264–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cawrlb>.
14. Тимофеев И. Н., Соколышко Ю. С. и др. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 405–420. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404>.
15. Arabi S. H., Rafiei M. J. et al. A Framework for Identifying and Analyzing the Implementation Requirements of a Comprehensive Personal Income Tax System in Iran // *Journal of Economic Essays: an Islamic Approach “Jostārnhā-ye Eghtesādi bā Ruykard-e Eslāmi”*. 2025. Vol. 22. No. 45. P. 21–43. URL: https://www.researchgate.net/publication/392338579_A_Framework_for_Identifying_and_Analyzing_the_Implementation_Requirements_of_a_Comprehensive_Personal_Income_Tax_System_in_Iran.
16. Baghiatallah M., Farazmand H. et al. Tax Reform and the Dynamics of Macroeconomic Variables in Iran: A Dynamic Stochastic General Equilibrium (DSGE) // *Journal of Tax Research*. 2022. Vol. 30. P. 7–28. <https://doi.org/10.52547/taxjournal.30.54.7>.
17. Batmanghelidj E. Resistance is simple, resilience is complex: sanctions and the composition of Iranian trade // *Middle East Development Journal*. 2024. Vol. 16. No 2. P. 220–238. <https://doi.org/10.1080/17938120.2024.2417624>.
18. Chehrehghani A., Ansari Samani H. Investigating the impact of payroll tax on the economic growth of Iran // *The Journal of Economic Policy*. 2022. Vol. 13. No. 26. P. 121–162. <https://doi.org/10.22034/epj.2022.16723.2224>.
19. Chehrehghani A. Investigating the Economic Impact of Corporate Income Tax Rate Reform in Iran Economy: A Calculable General Equilibrium Approach (CGE). *qjerp* 2023. Vol. 31. No. 106. P. 7–44. URL: <http://qjerp.ir/article-1-3268-en.html>.
20. Emami S. Beyond Sanctions: The Resistance Economy as the Islamic Republic of Iran’s Policy Discourse for Economic Independence // *Journal of World Sociopolitical Studies*. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 171–201. <https://doi.org/10.22059/wsps.2024.371398.1408>.

21. Heni M. Coming to Terms with Economic Sanctions on Iran. Economic Analysis [Internet]. Doha: Arab Center for Research & Policy Studies; 2025 Jul 13 [cited 2025 Jul 13]. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/the-economic-sanctions-on-iran-and-the-adaptation-approach.pdf>.
22. Jalali A. R., Daei-Karimzadeh S. et al. Reforming Iran's Tax System with the Approach of Increasing Public Acceptance and Reducing Tax Evasion // Journal of Development Studies and Resource Management. 2024. Vol. 1. No 4. Shiraz. P. 33–52. URL: <https://www.sid.ir/paper/1161776/en>.
23. Kazemi M., Zahedi R. et al. Iran Economic Monitor, Spring 2024: Sustaining Growth Amid Rising Geopolitical Tensions – With a Special Focus: Recent Poverty and Inequality Trends in Iran (2020–2022) (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099051007102421530>.
24. Koroleva L.P. Impact of value added tax on macro-economic parameters of the Russian economy // Journal of Tax Reform. 2020. T. 6. № 1. C. 22–35. <https://doi.org/10.15826/jtr.2020.6.1.073>.
25. Mohammadi F., Zarei M. H. et al. Transformation in the Tax System and National Security Issues in the Islamic Republic of Iran // Comparative Studies in Jurisprudence. Law and Politics. 2023. Vol. 5. No. 4. P. 16–26. <https://doi.org/10.61838/csjpg.5.4.3>.
26. Sajadifar S., Khiabani N. et al. A computable general equilibrium model for evaluating the effects of value-added tax reform in Iran // World Applied Sciences Journal. 2012. Vol. 18. P. 918–924. URL: https://www.researchgate.net/publication/287344096_A_computable_general_equilibrium_model_for_evaluating_the_effects_of_value-added_tax_reform_in_Iran.

References

1. Volkov D.M., Polezharova L.V. (2024). Long-term transformation of fiscal instruments under sanctions pressure: Iran's experience and its relevance for Russia. *Nalogi i nalogooblozhenie – Taxes and taxation*, 5, 21–36 (in Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.5.71731>.
2. Vyalov N.V., Migunova M.I. (2024). Double taxation in the context of international cooperation with the SCO and BRICS member countries. *Al'manah Krym – Almanac Crimea*, 42, 95–103 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69035634>.
3. Gorbulin G.P. (2024). Improving the legislation on value added taxation in the context of the Islamic tradition (experience of the Republic of Iran). *Finansovoe pravo – Financial Law*, 9, 28–31 (in Russ.). <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2024-9-28-31>.
4. Gorbulin G.P. (2025). Comparative legal analysis of the temporary and permanent laws on VAT of the Islamic Republic of Iran. *Nalogi – Taxes*, 1, 35–39 (in Russ.). URL: <https://lawinfo.ru/en/articles/9491/sravnitelno-pravovoi-analiz-vremennogo-i-postoyannogo-zakonov-o-nds-islamskoi-respubliki-iran>.
5. Kozhanov N.A. (2023). Between development, growth and survival: on some features of the model of socio-economic development of Iran at the present stage. *Mezhdunarodnaja analitika – International Analytics*, 14 (1), 72–91 (in Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91>.
6. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. (2016). Wealth taxation as a factor of inclusive economic growth. *Finansy – Finance*, 2, 23–29 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25471860>.
7. Mamedova N.M. (2020). The situation in Iran in light of new sanctions. *Vestnik Diplomatichejskoj akademii MID Rossii. Rossiya i mir – Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*, 2 (24), 159–175 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42985591>.
8. Mastepanov A., Sumin A. et al. (2022). US Sanctions Pressure on the National Energy Sector: The Iranian Experience. *Jenergeticheskaja politika – Energy Policy*, 5 (171), 28–47 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49152834>.
9. Muzefferi H.G. (2013). Problems of the tax system of the Islamic Republic of Iran and ways of their solution. *Vestnik jekonomicheskoy integracii – Bulletin of Economic Integration*, 1–2 (58–59), 142–145 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18882860>.
10. Pinskaya M.R., Shatalov S.D. et al. (2024). New challenges influencing tax security of Russia. *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Baikal State University*, 34, 1, 12–26 (in Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34\(1\).12-26](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26).
11. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A. et al. (2024). The World in the Labyrinth of Sanctions: Industrial Policy at a Crossroads. HSE Report. Nat. Research University “Higher School of Economics”. M.: Publ. House of the Higher School of Economics, 2024, 162 (in Russ.). URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2024/04/26/2133721585/ДОКЛАД%20Мир_в_лабиринте_санкций-доклад.pdf.
12. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2023). The Iranian Experience of Being Under Sanctions: Macroeconomic Results and Conclusions for Russia. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk – Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 26–42 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55051333_95024239.pdf.

13. Solovieva N.A. (2023). Experience of Implementing the Regulatory Function of Tax under Economic Sanctions on the Example of the Islamic Republic of Iran. *EvrAzijskij juridičeskij zhurnal — Eurasian Law Journal*, 6 (181), 264–265 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cawrlb>.
14. Timofeev I.N., Sokolshchik Yu.S. et al. (2022). Sanctions against Iran: Lessons for Russia in the New International Conditions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnoshenija — Bulletin of St. Petersburg University. International Relations*, 15, 4, 405–420 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404>.
15. Arabi S.H., Rafiei M.J. et al. (2025). A Framework for Identifying and Analyzing the Implementation Requirements of a Comprehensive Personal Income Tax System in Iran. *Journal of Economic Essays: an Islamic Approach "Jostārḥā-ye Eghtesādi bā Ruykard-e Eslāmi"*, 22 (45), 21–43. URL: https://www.researchgate.net/publication/392338579_A_Framework_for_Identifying_and_Analyzing_the_Implementation_Requirements_of_a_Comprehensive_Personal_Income_Tax_System_in_Iran.
16. Baghiatallah M., Farazmand H. et al. (2022). Tax Reform and the Dynamics of Macroeconomic Variables in Iran: A Dynamic Stochastic General Equilibrium (DSGE). *Journal of Tax Research*, 30, 7–28. <https://doi.org/10.52547/taxjournal.30.54.7>.
17. Batmangheidj E. (2024). Resistance is simple, resilience is complex: sanctions and the composition of Iranian trade. *Middle East Development Journal*, 16 (2), 220–238. <https://doi.org/10.1080/17938120.2024.2417624>.
18. Chehreghani A., Ansari Samani H. (2022). Investigating the impact of payroll tax on the economic growth of Iran. *The Journal of Economic Policy*, 13 (26), 121–162. <https://doi.org/10.22034/epj.2022.16723.2224>.
19. Chehreghani A. (2023). Investigating the Economic Impact of Corporate Income Tax Rate Reform in Iran Economy: A Calculable General Equilibrium Approach (CGE), 31 (106), 7–44. URL: <http://qjerp.ir/article-1-3268-en.html>.
20. Emami S. (2024). Beyond Sanctions: The Resistance Economy as the Islamic Republic of Iran's Policy Discourse for Economic Independence. *Journal of World Sociopolitical Studies*, 8 (1), 171–201. <https://doi.org/10.22059/wsp.2024.371398.1408>.
21. Heni M. (2025). Coming to Terms with Economic Sanctions on Iran. *Economic Analysis [Internet]*. Doha: Arab Center for Research & Policy Studies; Jul 13 [cited 2025 Jul 13]. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/the-economic-sanctions-on-iran-and-the-adaptation-approach.pdf>.
22. Jalali A.R., Daei-Karimzadeh S. et al. (2024). Reforming Iran's Tax System with the Approach of Increasing Public Acceptance and Reducing Tax Evasion. *Journal of Development Studies and Resource Management*, 1 (4), 33–52. URL: <https://www.sid.ir/paper/1161776/en>.
23. Kazemi M., Zahedi R. et al. (2024). Iran Economic Monitor, Spring 2024: Sustaining Growth Amid Rising Geopolitical Tensions — With a Special Focus: Recent Poverty and Inequality Trends in Iran (2020–2022) (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099051007102421530>.
24. Koroleva L.P. (2020). Impact of value added tax on macro-economic parameters of the Russian economy. *Journal of Tax Reform*, 6 (1), 22–35. <https://doi.org/10.15826/jtr.2020.6.1.073>.
25. Mohammadi F., Zarei M.H. et al. (2023). Transformation in the Tax System and National Security Issues in the Islamic Republic of Iran. *Comparative Studies in Jurisprudence, Law, and Politics*, 5 (4), 16–26. <https://doi.org/10.61838/csljlp.5.4.3>.
26. Sajadifar S., Khiabani N. et al. (2012). A computable general equilibrium model for evaluating the effects of value-added tax reform in Iran. *World Applied Sciences Journal*, 18, 918–924. URL: https://www.researchgate.net/publication/287344096_A_computable_general_equilibrium_model_for_evaluating_the_effects_of_value-added_tax_reform_in_Iran.

Информация об авторе

Людмила Павловна Королева, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Information about the author

Ljudmila P. Koroleva, Candidate of Economic Sciences, Docent, Leading Research Fellow at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Статья поступила в редакцию 13.08.2025
Одобрена после рецензирования 20.10.2025
Принята к публикации 05.02.2026

The article submitted August 13, 2025
Approved after reviewing October 20, 2025
Accepted for publication February 5, 2026